Они кормили его, даже если еда, которую ему давали, состояла из некачественных продуктов, которые не соответствовали здоровому питанию (что, впрочем, неудивительно, ведь рацион самих Дурслей вряд ли можно было назвать здоровым). Они одевали его, даже если одежда, которую ему давали, была не чем иным, как поношенными вещами, которые их сын больше не носил. Они приютили его, если только можно считать маленький чулан под лестницей достаточным убежищем. И они позаботились о том, чтобы он получил надлежащее образование, хотя бы потому, что отправка его в школу позволила им на долгие часы выгнать неестественного ребенка из дома.

По мнению Дурслей, этих предметов первой необходимости было более чем достаточно, чтобы удовлетворить основные потребности их племянника. В обмен на эти предметы первой необходимости Гарри должен был выполнять довольно нереальное количество работы по дому, чтобы "отплатить" своим родственникам за их так называемую доброту и щедрость.

Кроме того, у него был очень строгий свод правил, которым он должен был следовать.

Никогда не разговаривать, если к нему не обращаются. Никогда не отвечать на телефонные звонки. Никогда не открывать дверь. Никогда не задавать вопросов. Не проявлять никаких эмоций. Никогда не прикасайтесь к ценным вещам Дадли. Никогда не брать ничего, что принадлежало Дурслям. Никогда не позволять никому видеть его лицо вне дома (единственным исключением были школьные дни, да и то ему приходилось выходить тайком, чтобы кто-нибудь из соседей не увидел, как он выходит из дома). И самое главное - никогда, никогда не говорить ни о чем противоестественном (например, о магии).

Пока он соблюдал правила и вовремя выполнял работу по дому, Дурсли игнорировали Гарри (при условии, что не происходило никаких забавных дел, которые можно было бы свалить на него).

В общем, Гарри Поттеру было грустно и одиноко. Он не жаловался, хотя понятия не имел, за что его так ненавидят родственники (совершенно не зная о его магическом наследии), потому что любые жалобы, которые он мог бы высказать, привели бы к неприятностям. Он не помнил времени, когда его жизнь не была такой, как сейчас.

Но это не означало, что он был доволен своей участью в жизни.

На самом деле он ненавидел жить с Дурслями (даже если он не испытывал к родственникам особой ненависти - просто они ему не нравились). Он не мог заставить себя считать дом Дурслей своим домом; с тех пор как он стал достаточно взрослым, чтобы понять, насколько несправедливо и неестественно его родственники обращались с ним так, как они это делали. И каждую ночь, свернувшись калачиком под лестницей, он мечтал о месте, которое мог бы назвать своим домом.

Его желание исполнилось всего через несколько недель после его девятого дня рождения, в ночь, когда весь его мир сотрясся до основания, когда он увидел, как за дядей Верноном захлопнулась дверь, и тот вынес последнее любимое игровое оборудование Дадли к мусорным бакам, стоящим возле гаража. Видите ли, Дадли совершил ошибку, похвастaвшись за вечерним ужином умением владеть магическим мечом, которое он освоил в одной из игр. Как только слово "магия" прозвучало из уст Дадли, тётя Петуния побелела как простыня и едва не упала в обморок от страха, а дядя Вернон стал багровым от ярости.

В следующее мгновение Гарри увидел, что дядя Вернон уже тащит игровое оборудование к мусорным бакам, мрачно бормоча себе под нос, а Дадли воет как сирена на заднем плане.

Укрывшись в своей крошечной спальне (чтобы дядя не нашел повода свалить вину за весь инцидент на него), Гарри прикусил губу, слушая продолжающуюся истерику Дадли; в голове у него проносились мысли о том, что он может совершить нечто такое, за что его легко могут выгнать из дома (или убить, если он разозлит дядю настолько, что тот хоть раз выполнит свои угрозы).

Гарри собирался нарушить правило.

Он собирался украсть у Дурслей; он собирался тайком пронести в дом списанное игровое оборудование и оставить его себе.

Хуже того, его кража должна была быть связана с самым большим табу в мире Дурслей: он планировал украсть что-то, что содержало упоминания о магии.

Некоторые люди усомнились бы в здравом уме Гарри, рискнувшего всем своим существованием ради чего-то, что явно разозлило его дядю, но Гарри было любопытно. Он хотел, нет, должен был знать, что такого ужасного в одной игре (и единственном слове, которое не разрешалось произносить даже его кузену), что заставило бы его властного и излишне снисходительного дядю выбросить такое дорогое оборудование и в то же время лишить сына любимой вещи, и, как говорится, за копейку - фунт.

Одним этим решением Гарри изменил свой жизненный путь, и его последствия будут иметь далеко идущие последствия.

Вечером, после того как родственники легли спать, Гарри пробрался к мусорным бакам, чтобы аккуратно достать все игровые принадлежности, которые были выброшены, пока его родственники спали; все трое были в неведении относительно его поведения. Ему потребовалось больше часа и почти восемь хождений туда-сюда между шкафом и мусорными баками, чтобы перенести все в свою спальню. Еще два часа он потратил на то, чтобы аккуратно расставить все в самом маленьком уголке шкафа (по инструкции, которую тоже выбросили), где потолок опускался почти до пола из-за лестницы.

Он провел шнуры по стене за матрасом, чтобы скрыть их от посторонних глаз, а затем подключил их к незащищенной розетке на противоположном конце шкафа. Еще два похода на улицу принесли ему пару картонных коробок, которые выбросил один из соседей, старое одеяло, которое тетя собиралась разрезать на тряпки для пыли, ножницы и пыльный рулон клейкой ленты из хозяйственного сарая на заднем дворе Дурслей. Как можно меньше шумя, Гарри разрезал картонные коробки, чтобы сделать дверь в форме гармошки, за которой можно было бы спрятать все вещи; скотч использовался для петель и крепления двери к нижней части лестницы.

http://tl.rulate.ru/book/104903/3688699